

УДК 349.6

DOI: 10.17223/22253513/24/17

А.Я. Рыженков

ПРИНЦИП ДОПУСТИМОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ИНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИРОДНУЮ СРЕДУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Доказывается, что исследуемый принцип, несмотря на ряд недостатков юридической техники в части дублирования другого принципа экологического права (обеспечения снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в соответствии с нормативами в области охраны окружающей среды), имеет механизм реализации, прямо не прописанный в экологическом законодательстве, включающий меры по установлению нормативов допустимого воздействия и перечень требований и ограничений в области охраны окружающей среды.

Ключевые слова: допустимость воздействия, нормативы, принцип, окружающая среда, экологические требования.

В соответствии с одной из правовых аксиом принципы права являются ядром любой отрасли права, определяют основные тенденции ее развития и могут быть использованы судами для восполнения пробелов в праве. Полностью соглашаясь с таким подходом, следует, однако, добавить, что для эффективного действия системы принципов они не должны дублировать друг друга и включать элементы неопределенности в своем содержании.

К сожалению, ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» может быть наглядным примером того, как принципы права дублируют друг друга, вызывая ряд вопросов к разработчикам данного закона. Например, данная статья упоминает принцип ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды и принцип возмещения вреда, хотя возмещение вреда (гражданско-правовая ответственность) является всего лишь одной из разновидностей ответственности за экологические правонарушения. Аналогичным образом данная статья упоминает принцип «участия граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду, в соответствии с законодательством», и принцип «участия граждан, общественных объединений и некоммерческих организаций в решении задач охраны окружающей среды», хотя очевидно, что среди «решения задач» главная как раз и состоит о том, чтобы были приняты решения, обеспечивающие право на благоприятную окружающую среду.

Исследуемый принцип «допустимости воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды» также содержит ряд дефектов юридической техники, поскольку критерии «допустимости воздействия» могут быть установлены (как минимум) путем принятия экологических нормативов (которым посвящен специальный принцип, дублирующий исследуемый), а также экологических требований к отдельным видам деятельности. Кроме того, ранее в утра-

тившей силу в декабре 2006 г. редакции ст. 1 Федерального закона «Об экологической экспертизе» категория «допустимость» использовалась еще и для определения «экологической экспертизы».

В настоящий момент Федеральный закон «Об экологической экспертизе» о «допустимости» реализации объекта экологической экспертизы не упоминает, хотя по большому счету в этом смысле ничего не изменилось: правовым последствием отрицательного заключения государственной экологической экспертизы будет являться запрет реализации объекта государственной экологической экспертизы (ст. 18 Федерального закона «Об экологической экспертизе»). Однако ввиду отсутствия категории «допустимость» в данном законе исследование правовой категории «допустимость» в контексте законодательства об экологической экспертизе мы проводить не будем.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на определенные элементы дублирования, исследуемый принцип имеет вполне конкретное правовое содержание и реализуется на практике. Сама по себе категория «допустимый» с точки зрения русского языка означает «возможный, позволяющий, разрешенный» [1] и в этом смысле часто используется в различных отраслях права.

Так, в гражданском процессуальном и уголовно-процессуальном законодательстве мы встречаем категорию «допустимость доказательств»; в конституционном праве упоминается «допустимость» обращений в Конституционный Суд или ограничений прав человека; в гражданском праве (например, в международном частном праве) данная категория используется применительно к допустимости уступки требования (ст. 1216 ГК РФ), допустимости требования о возмещении вреда страховщиком (ст. 1229.1 ГК РФ) и т.д.

В семейном праве данная категория упоминается применительно к «недопустимости зачета и обратного взыскания алиментов» (ст. 116 СК РФ), а в земельном и градостроительном законодательстве исследуемый термин используется, например, применительно к «допустимости» размещения объекта капитального строительства на земельном участке (ст. 51 ГрК РФ).

Данный перечень может быть продолжен. Из этого следует, что категория «допустимость» имеет межотраслевой характер, используется при формулировании базовых отраслевых и межотраслевых принципов частного и публичного права, а также может быть использована в ходе научных исследований в рамках всех отраслей права (особенно в теории государства и права) для обоснования выводов и выявления закономерностей действия норм различной отраслевой принадлежности. Как отмечалось в научной литературе, необходимость использования данной категории в экологическом праве «заключается в том, чтобы наглядно продемонстрировать, что состояние окружающей среды зависит от качественных и количественных параметров, которые в определенной степени можно считать субъективными» [2. С. 4–9].

Последний вывод требует небольшого уточнения. Несомненно, в разные годы в разных странах мира действовали (или действуют сейчас) разные критерии допустимости негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на состояние окружающей среды, что обусловлено разным уровнем развития науки и техники, состоянием окружающей среды в таких странах, а также уровнем развития эколого-правовой культуры и образования. Вместе с тем данные отличия едва ли можно считать следствием чисто субъективных

факторов, поскольку те или иные решения органов публичной власти, определяющие параметры и виды допустимого воздействия на состояние окружающей среды, принимались (и принимаются) во вполне конкретной (часто далекой от идеала) обстановке под воздействием объективных факторов, позволяющих (или не позволяющих) приблизиться к обеспечению того состояния окружающей среды, которое декларируется в международных актах. Это наиболее наглядно видно на примере попыток российского законодателя создать стимулы для внедрения в России наилучших доступных технологий.

В связи с этим если говорить о допустимости воздействия на окружающую среду в России, то здесь можно предложить сразу два критерия.

1. В ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» упоминается принцип «обеспечения снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в соответствии с нормативами в области охраны окружающей среды, которого можно достигнуть на основе использования наилучших доступных технологий с учетом экономических и социальных факторов». Данный принцип является смежным с принципом «допустимости воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду». Взаимосвязь между ними состоит в том, что соблюдение экологических нормативов будет являться очень важным, хотя и не единственным критерием реализации принципа «допустимости воздействия».

Экологическое законодательство в России различает две большие группы экологических нормативов: нормативы качества окружающей среды и нормативы допустимого воздействия на окружающую среду. Нормативы качества окружающей среды применяются для оценки ее состояния, и если количество вредных веществ, содержащихся в почвах, водах, воздухе и т.д., не превышает величин, установленных нормативами качества, мы можем говорить о благоприятном состоянии окружающей среды. В свою очередь в целях предотвращения негативного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности законом предусмотрены нормативы для конкретных видов такой экологически вредной деятельности, регламентирующие различные виды ее допустимого воздействия на окружающую среду.

В числе таких нормативов выделяются нормативы допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов; нормативы образования отходов производства и потребления и лимиты на их размещение; нормативы допустимых физических воздействий (количество тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий); нормативы допустимого изъятия компонентов природной среды; нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду; нормативы иного допустимого воздействия на окружающую среду при осуществлении хозяйственной и иной деятельности.

Закон подчеркивает, что нормативы допустимого воздействия на окружающую среду должны обеспечивать соблюдение нормативов качества окружающей среды с учетом природных особенностей территорий и акваторий.

Юридическое значение нормативов допустимого воздействия на окружающую среду проявляется, во-первых, при определении платежной базы за негативное воздействие на окружающую среду, когда учитываются объем и/или масса сбросов и выбросов загрязняющих веществ в пределах нормати-

вов допустимых выбросов и сбросов, временно разрешенных выбросов и сбросов, превышающих такие нормативы, а также учитываются лимиты на размещение отходов производства и потребления и их превышение; во-вторых, при привлечении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к юридической ответственности за превышение нормативов предельно допустимых воздействий, предусмотренных нормами экологического права.

Данный вид экологических нормативов часто упоминается в материалах правоприменительной практики, причем иногда категория «допустимость» в решениях судов упоминается сразу в нескольких аспектах, что объясняется ее межотраслевой природой. Так, на основании поступившего из Удмуртской природоохранной межрайонной прокуратуры обращения жителей г. Ижевска о нарушении ООО «ИЗКМ» при осуществлении промышленной деятельности воздухоохранного законодательства Управлением Росприроднадзора по Удмуртской Республике в отношении общества было возбуждено производство по делу об административном правонарушении. Из представленных ООО документов следовало, что им проведена инвентаризация выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух (проект нормативов ПДВ загрязняющих веществ в атмосферу разработан в 2014 г.), получено разрешение на выброс вредных веществ в атмосферный воздух. На основе анализа расчета рассеивания вредных веществ в атмосфере для определения веществ, подлежащих контролю, был разработан специальный план-график производственного контроля за соблюдением нормативов предельно допустимых выбросов с установленной периодичностью в зависимости от категории источника.

Как следует из материалов дела, выводы должностного лица и судебных инстанций о виновности общества в совершении вмененного ему административного правонарушения были основаны на сведениях, зафиксированных в протоколе об административном правонарушении; протоколе осмотра принадлежащих ООО помещений и территорий, находящихся там вещей и документов; акте отбора проб промышленных выбросов и результатов их количественного химического анализа; заключения по результатам экспертной оценки негативного воздействия выбросов вредных веществ в атмосферу.

Согласно п. 1 ст. 22 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в целях предотвращения негативного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности для юридических и физических лиц – природопользователей – устанавливаются нормативы *допустимого воздействия* на окружающую среду, в том числе нормативы *допустимых выбросов*.

В ходе производства по делу законный представитель и защитник ООО выражали несогласие с обстоятельствами вмененного ООО административного правонарушения, считая, что его виновность не доказана, а имеющиеся по делу доказательства, послужившие основанием для привлечения данного ООО к административной ответственности, получены с нарушением норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Однако указанные доказательства были признаны должностными лицами и судебными инстанциями *допустимыми* и добытыми в соответствии с требованиями действующего законодательства. В ходе производства по делу законный представитель общества указывал на допущенные при назначении и проведении экспертизы нарушения, в частности, на то, что эксперты не бы-

ли предупреждены об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, осуществляли сбор доказательств, хотя таким правом они не наделены. Эти обстоятельства материалами дела не опровергаются, сведений о предупреждении экспертов об ответственности за дачу заведомо ложного заключения нет. Перечисленные выше нарушения ставят по сомнению *допустимость собранных по делу доказательств*, однако они оставлены должностными лицами и судебными инстанциями без необходимого внимания, равно как и доводы законного представителя и защитника ООО.

При таких обстоятельствах постановление заместителя главного государственного инспектора в области охраны окружающей среды Управления Росприроднадзора по Удмуртской Республике, а также ранее вынесенные по делу решения судебных инстанций подлежат отмене, а производство по данному делу об административном правонарушении – прекращению [3].

2. Требования к отдельным видам деятельности не упоминаются в составе других принципов экологического права, однако реализация рассматриваемого принципа в контексте требований к отдельным видам деятельности осуществляется с постоянными отсылками к экологическим нормативам допустимого воздействия, определяющими критерии допустимости такого воздействия на окружающую среду отдельных видов деятельности.

Р.С. Маковик отмечает, что термин «экологические требования» указывает на такой способ воздействия, который налагает обязанность воздерживаться от экологически опасного поведения либо действовать согласно установленным нормам. Экологические требования выступают критерием допустимости реализации хозяйственной деятельности, а также как система правовых ограничений по природопользованию и охране окружающей среды в процессе хозяйствования. С этим подходом следует согласиться [4. С. 51–53].

Требования в области охраны окружающей среды (экологические требования) – это предъявляемые к хозяйственной и иной деятельности обязательные условия ее осуществления, ограничения или их совокупность, установленные нормативными правовыми актами, в том числе природоохранными нормативами и иными нормативными документами в области охраны окружающей среды. Данные требования могут распространяться на хозяйственную или иную деятельность в различных сферах человеческой жизнедеятельности (промышленность, транспорт, сельское хозяйство, оборона и т.д.).

Экологические требования могут выступать в качестве общих, применяемых к деятельности или процессам, не оказывающим существенного негативного воздействия на состояние природной среды; специальных, применяемых только в силу прямого указания федеральных законов к особо опасным для состояния окружающей среды видам деятельности; дополнительных, обусловленных задачами охраны отдельных видов природных объектов в ходе осуществления хозяйственной или иной антропогенной деятельности.

Рассмотрим ряд таких требований в отдельных сферах деятельности человека в целях раскрытия механизма реализации принципа допустимости воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду.

1) Допустимость воздействия на природную среду при проектировании и строительстве зданий и сооружений. Как справедливо отмечала Е.С. Болта-

нова, целесообразно выделять четыре группы правовых предпосылок, предусмотренных законом для застройки земель исходя из их содержания и правовой природы нормативных актов, в которых они указаны: природоресурсные; природоохранные; градостроительные; гражданско-правовые.

Эти предпосылки являются необходимыми условиями застройки земель. Нарушение всех четырех видов условий застройки земель или хотя бы одной из них говорит о противоправности действий по возведению объекта недвижимости или его реконструкции. Например, в части застройки земельное, водное и иное природоресурсное законодательство содержит дополнительные требования об условиях строительства зданий, строений, сооружений.

Общественная потребность в сохранении биологического разнообразия, обеспечении устойчивого развития, предотвращении негативных последствий строительства для состояния окружающей среды обусловила закрепление в ряде норм природоресурсного права ограничений, касающихся допустимости использования природных объектов для строительства, а также видов возможных к возведению недвижимых объектов [5. С. 36–45].

К этому следует добавить, что фактор допустимости воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в ходе застройки регулируется градостроительным законодательством путем учета экологических факторов при подготовке документов территориального планирования, выделения специальных территориальных зон (например, зоны особо охраняемых территорий или зоны рекреационного назначения), изучения экологических последствий реализации проектной документации при проведении государственной экспертизы проектной документации и государственной экспертизы результатов инженерных изысканий, а также в ряде других случаев.

Природоохранный аспект застройки урегулирован, в частности, ст. 16 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» и предусматривает ряд требований и запретов в сфере охраны атмосферного воздуха при проектировании, размещении, строительстве, реконструкции и эксплуатации объектов хозяйственной и иной деятельности. Так, при осуществлении данных видов деятельности по застройке городов и иных населенных пунктов должно обеспечиваться не превышение нормативов качества атмосферного воздуха, а также требований к площади озелененных территорий. При проектировании и размещении объектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающих вредное воздействие на качество атмосферного воздуха в городах и иных населенных пунктах, а также при их застройке и реконструкции, необходимо учитывать фоновый уровень загрязнения атмосферного воздуха и прогноз изменения его качества при осуществлении данной деятельности.

2) Наряду с требованиями в сфере застройки, закон предусматривает обязанность физических и юридических лиц, эксплуатирующих автомобильные и иные транспортные средства, *соблюдать нормативы допустимых выбросов и сбросов* веществ и микроорганизмов, а также принимать меры по обезвреживанию загрязняющих веществ, в том числе их нейтрализации, снижению уровня шума и иного воздействия на окружающую среду.

В условиях наличия пробелов в федеральном законодательстве субъекты РФ часто пытаются восполнить такие пробелы собственным правовым регулированием по вопросам допустимого воздействия на окружающую среду

путем установления дополнительных экологических требований и мер юридической ответственности, не предусмотренных федеральными законами.

Так, в ст. 19 Закона Сахалинской области от 29 марта 2004 г. № 490 «Об административных правонарушениях в Сахалинской области» были установлены санкции за нарушение правил содержания транспортных средств, в том числе административная ответственность за их мойку вне специально отведенных мест, перечень которых должны были определять органы местного самоуправления, а также стоянку и движение автомобилей на газонах, стоянку на проезжей части дворовых территорий, препятствующую механизированной уборке и вывозу бытовых отходов, а также ряд иных составов.

Суд первой инстанции, установив, что объектом данного правонарушения являются правила эксплуатации и содержания транспортных средств – источника негативного воздействия на среду обитания и здоровье человека, проанализировав положения ст. 2 и 45 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», а также ряд иных законов и подзаконных актов, обоснованно сделал заключение о том, что региональный законодатель установил административную ответственность в области правоотношений, урегулированных на федеральном уровне, т.е. превысил свои полномочия, что противоречит положениям ст. 1.3.1 КоАП РФ [6].

3) Экологические требования о *допустимости негативного воздействия на окружающую среду* в энергетике традиционно распространяются на ГЭС, ТЭС и АЭС. Каждое из этих энергетических предприятий имеет свои положительные и отрицательные стороны и по-своему опасно для состояния окружающей среды. При этом их всех объединяет тот факт, что в ст. 48.1 Градостроительного кодекса РФ они отнесены к особо опасным и технически сложным объектам и являются объектами капитального строительства.

Учитывая данное обстоятельство, экологическое законодательство, наряду с общими требованиями по экологической безопасности, применимыми к энергетическим объектам, устанавливает ряд дополнительных экологических требований в части размещения, проектирования, строительства, реконструкции, ввода в эксплуатацию и эксплуатации объектов энергетики.

В частности, такие особенности эксплуатации объектов энергетики установлены для создания дополнительных гарантий экологических прав граждан и содержат специальные обязанности и ответственность эксплуатирующих организаций. Согласно ст. 62 Водного кодекса РФ водопользователи, использующие водные объекты для обеспечения технологических нужд теплоэнергетики и атомной энергетики, обязаны соблюдать температурный режим водных объектов. Использование водных объектов для производства электрической энергии гидроэнергетическими объектами осуществляется с учетом интересов других водопользователей, соблюдения требований к использованию и охране водных объектов, требований к сохранению водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира, требований о предотвращении негативного воздействия вод и ликвидации его последствий. Для создания дополнительных гарантий охраны окружающей среды ЗК РФ предусматривает создание вокруг энергетических объектов санитарно-защитных зон с особыми условиями использования земель.

Данный перечень может быть продолжен. При этом следует заметить, что развитие науки и технологий (например, космических технологий) в XXI в. привело к появлению новых вызовов и угроз человечеству, например, связанных с необходимостью разработки нормативов допустимого воздействия на атмосферный воздух в районах падения отделяющихся частей ракет-носителей, а также лимитов образования и размещения отходов. Принятие таких мер позволит рассчитать и размер платы за негативное воздействие на окружающую среду [7. С. 68]. Наряду с этим бурное развитие нанотехнологий позволяет говорить о необходимости разработки и специальных мер защиты окружающей среды, а также жизни и здоровья граждан от реальных и потенциальных угроз, которые несет в себе широкое использование таких технологий. На это обращают внимание А.П. Анисимов и А.В. Кодолова, отмечающие, что в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» необходимо внести дополнения, содержащие ряд мер по противодействию данной угрозе, включая разработку новых экологических нормативов и технических регламентов, проведению специальных экспертиз и т.д. [8. С. 32–36].

Таким образом, исследуемый принцип, несмотря на ряд недостатков юридической техники в части дублирования другого принципа экологического права (обеспечения снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в соответствии с нормативами в области охраны окружающей среды), имеет механизм реализации, прямо не прописанный в экологическом законодательстве, но включающий в себя меры по установлению нормативов допустимого воздействия и выработку требований и ограничений в области охраны окружающей среды. Исследование правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что суды крайне редко ссылаются на данный принцип, упоминая либо ст. 19–28 Закона РФ «Об охране окружающей среды», посвященные нормированию допустимого воздействия на окружающую среду, либо нормы гл. VII этого же закона, содержащие требования в области охраны окружающей среды.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
2. Анисимов А.П., Нигматуллина Э.Ф. Категория «допустимость» в земельном, экологическом и иных отраслях права: вопросы теории // Аграрное и земельное право. 2013. № 1. С. 4–9.
3. Постановление Верховного Суда РФ от 13.12.2016 № 43-АД16-7 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.04.2017).
4. Маковик Р.С. Меры административно-правового регулирования охраны и использования биосферы РФ // Юрист. 2002. № 7. С. 51–53.
5. Болтанова Е.С. Застройка земель как особый вид правоотношений // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 1. С. 36–45.
6. Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2011 № 64-Г11-36 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.04.2017).
7. Малыгин А.А. Правовые вопросы нормирования допустимого воздействия на окружающую среду в районах падения космических объектов и пути их решения // Современное право. 2013. № 5. С. 68.

8. Анисимов А.П., Кодолова А.В. Охрана окружающей среды от негативного воздействия нанотехнологий: правовой аспект // Вестник Волгогр. академии МВД России. 2012. № 4. С. 32–36.

Ryzhenkov Anatoly Ya. Kalmyk State University (Elista, Russian Federation)

THE PRINCIPLE OF ADMISSIBILITY OF IMPACT OF ECONOMIC AND OTHER ACTIVITY ON THE ENVIRONMENT: QUESTIONS OF THE THEORY AND PRACTICE

Key words: Admissibility of influence; standards; principle; environment; ecological requirements.

According to one of legal axioms, the principles of the right are a kernel of any branch of the right, define the main tendencies of its development, and can be used by courts for completion of gaps in the right. Completely agreeing with such approach, it is necessary to add however that for effective action of system of the principles they should not duplicate each other and not contain uncertainty elements in the contents.

Unfortunately, Art. 3 of the Federal law "About Protection of the Surrounding Environment" can be a bright example of how the principles of the right duplicate each other, causing a number of questions to developers of this law.

The category "admissibility" used in the studied principle has interindustry character, and is used at a formulation of the basic branch and interindustry principles of private and public law,

The conducted research showed that despite a number of shortcomings of the legal equipment regarding duplication of other principle of the ecological right (ensuring decrease in negative impact of economic and other activity on the environment according to standards in the field of environmental protection), the principle of admissibility of impact of economic and other activity on the environment has the realization mechanism which is directly not stated in the ecological legislation, but including measures for establishment of standards of admissible influence and development of requirements and restrictions in the field of protection of the surrounding environment. The research of law-enforcement practice allows to draw a conclusion that courts seldom refer to this principle, mentioning or article 19-28 of the Act of the Russian Federation "Environmental protection", to the devoted rationing of admissible impact on the environment, or the standards of chapter VII of the same law containing requirements in the field of environmental protection.

References

1. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1992) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language]. Moscow: [s.n.].
2. Anisimov, A.P. & Nigmatullina, E.F. (2013) Kategoriya "dopustimost'" v zemel'nom, ekologicheskom i inykh otraslyakh prava: voprosy teorii [Category of "permissibility" in land, environmental and other branches of law: Theory issues]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo – Agrarian and Land Law*. 1. pp. 4–9.
3. Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 13.12.2016 № 43-AD16-7* [Decision No. 43-AD16-7 of the Supreme Court of the Russian Federation of December 13, 2016]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=487129>. (Accessed: 7th April 2017).
4. Makovik, R.S. (2002) Mery administrativno-pravovogo regulirovaniya okhrany i ispol'zovaniya biosfery RF [Measures of administrative and legal regulation of protection and use of the Russian Federation's biosphere]. *Yurist – Jurist*. 7. pp. 51–53.
5. Boltanova, E.S. (2014) Zastroyka zemel' kak osobyby vid pravootnosheniy [Land development as a special kind of legal relations]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii – Property Relations in the Russian Federation*. 1. pp. 36–45.
6. Supreme Court of the Russian Federation. (2011) *Decision № 64-G11-36 of the Supreme Court of the Russian Federation of December 14, 2011*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=245101#0>. (Accessed: 7th April 2017). (In Russian).

7. Malygin, A.A. (2013) Pravovye voprosy normirovaniya dopustimogo vozdeystviya na okruzhayushchuyu sredu v rayonakh padeniya kosmicheskikh ob"ektov i puti ikh resheniya [Legal issues of rationing of the permissible impact on the environment in the areas of the fall of space objects and the ways of their solution]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*. 5. pp. 68.

8. Anisimov, A.P. & Kodolova, A.V. (2012) Okhrana okruzhayushchey sredy ot negativnogo vozdeystviya nanotekhnologiy: pravovoy aspekt [Protection of the environment from the negative impact of nanotechnology: Legal aspect]. *Vestnik Volgogr. akademii MVD Rossii*. 4. pp. 32–36.